

Дни на тренировочной базе тянулись однообразно и пресно. Высокий темп и постоянное напряжение — промежуточные просмотры каждые три дня, контрольные каждые пять — выматывали предельно.

Стажеров собирали в одном зале, устраивали поименную переключку, после чего преподаватели устраивали жесткий разбор, не выбирая выражений. Те, кто не выдерживал подобного прессинга — физически или морально, — отсеивались сами, не дожидаясь итогового аттестационного отбора первого этапа.

Чуть больше чем за месяц из девяти трейни осталось всего семьдесят два. Помимо тех, кто сдался сам, большинство отсеяли по результатам регулярных промежуточных проверок.

Менеджеры, имевшие на руках перспективных артистов, редко уделяли много внимания молодым стажерам: слишком длинный цикл подготовки, слишком сложно пробить дорогу наверх. Однако у Ли Сяна ситуация складывалась иначе. Звезд первой величины за ним не числилось; оба его подопечных барахтались на самых дальних задворках индустрии и за несколько лет так и не пробились к известности. Сроки их контрактов подходили к концу, и руководство вряд ли стало бы их продлевать. Оказавшись перед лицом кризиса среднего возраста, Ли Сян был вынужден ставить всё на подготовку новичков.

Среди набранных им трейни только Ци Фан не имел за плечами никакой базы. Тем не менее от этапа к этапу, пока остальных отсеивали, именно он показывал лучшие результаты. На совместном ревью агентского отдела Ли Сян по привычке забился в угол. На большом экране сменяли друг друга слайды презентации: портреты стажеров, их сильные и слабые стороны, точки роста и наглядные графики успеваемости по каждой неделе. Наглядность доходила до жестокости.

Ли Сян аккуратно записывал цифры в блокнот, фиксируя показатели каждого из оставшихся своих ребят. Глядя на итоговые позиции, он поджал губы: после совещания нужно обязательно поговорить с каждым тет-а-тет, подбодрить.

— Ли Сян.

Он задумчиво крутил в пальцах ручку и реагировать не спешил.

— Ли Сян!

Сосед ткнул его локтем в бок. Ли Сян встрепенулся, вскинул голову и, спохватившись, подскочил с места:

— Да!

Внезапный порыв привлек внимание всей аудитории.

— Ты чего подскочил? — с улыбкой спросил начальник.

Ли Сян смущенно опустил обратно на стул.

На экране висело свежее фото Ци Фана — снимки стажеров обновляли регулярно, ведь умение работать на камеру входило в программу обучения.

Ци Фан безупречно чувствовал кадр. Следующий слайд демонстрировал его работу на занятии по фотогеничности: строгое зачесанное назад каре, классический костюм, холодный, но глубокий взгляд, абсолютная непринужденность и лоск. Снимок выглядел так, будто сошел с обложки глянцевого журнала.

— Ли Сян, почаще связывайся с Ци Фаном, — небрежно бросил начальник. — В следующем месяце Дуань Хунчэн участвует в показе. Организаторы дали нам два слота для новых лиц. Как только подведем итоги первого этапа, с кандидатами окончательно определимся.

Фраза прозвучала буднично, но подтекст был ясен всем: один из слотов уже фактически забронирован за Ци Фаном.

Ли Сян сначала опешил, затем просиял, но тут же осекся и озадаченно нахмурился:

— Но ведь на показ учителя Дуаня планировали отправить Нин Чжу...

Нин Чжу тоже был его подопечным. Ли Сян вел его больше четырех лет. О предстоящем показе в компании знали еще три месяца назад, и Нин Чжу изначально получил приглашение. Свою карьеру тот начинал именно как модель, а позже благодаря хорошим вокальным данным его протолкнули в шоу талантов для айдолов. Хотя в итоговый состав группы он не попал, имя себе намозолил. К сожалению, Нин Чжу не везло: ресурсы, которые в него вливала компания, не давали отдачи, и за несколько лет он так и остался серым середнячком. По сути, почти вся его нынешняя аудитория состояла из фанатов времен того самого шоу, а в стремительно меняющемся шоу-бизнесе это означало полное забвение.

Кое-какие мелкие проекты ему перепали, но, по правде говоря, артист доживал свой век на «пенсии».

— Компания не станет продлевать контракт с Нин Чжу, — посмотрел на него начальник. — Пять лет. Ему дали более чем достаточно времени, чтобы вырасти.

Слова руководителя отражали позицию верхов, а сказанное публично обсуждению не подлежало.

Ли Сян облизнул пересохшие губы и с тяжелым сердцем кивнул.

— Время и ресурсы нужно вкладывать с умом, — многозначительно добавил начальник, не то давая персональный совет Ли Сяну, не то предостерегая остальных.

Когда совещание закончилось, участники потянулись к выходу. Ли Сян плелся в самом хвосте. Вместо того чтобы вернуться в отдел менеджмента, он отправился прямо на этаж стажеров.

Отражение в зеркале лифта выглядело мрачным.

Ли Сян, конечно, мечтал выпестовать звезду и озолотиться вместе с ней, но за годы совместной работы привыкаешь к людям, и эти чувства не вычеркнуть.

Со вздохом пожалев Нин Чжу, он вынужден был признать бессилие: в этой индустрии правит жесткий реализм.

Похлопав себя по щекам, чтобы сбросить апатию, Ли Сян выпрямил спину и шагнул из открывшихся дверей лифта.

Когда он подошел к залу, у Ци Фана как раз шла актерская мастерская. Стажеры отрабатывали короткие этюды в пятерках. Роли распределялись жребием: что вытянул, то и играешь.

Ци Фану достался ключевой персонаж. Поверх спортивных штанов на него было наброшено подобие костюма. Декорации в зале отсутствовали вовсе — только пара столов да несколько стульев.

Зрители расположились на импровизированной трибуне. Ли Сян тихо приоткрыл дверь и проскользнул на дальний ряд.

Заметив его появление, один из его подопечных обернулся. Ли Сян присел рядом и тепло улыбнулся парню.

— Брат Ли, ты чего так рано? — шепотом спросил стажер.

— Есть дело, — так же тихо ответил Ли Сян.

Парень кивнул. В тот же миг со сценической площадки донесся резкий стук.

Ци Фан с грохотом опустил пиалу на стол и ледяным взглядом окинул стоящего перед ним на коленях человека:

— Фу Второй, да ты, я вижу, совсем страх потерял!

— Господин, пощадите! Простите слепца! Я правда не знал, что это ваш товар, я... я... — Мужчина дрожал как осиновый лист. Внезапно он вцепился в голень Ци Фана и прижался лицом к его колену: — Седьмой господин, простите на первый раз! Смилуйтесь!

Актер оказался спиной к залу, полностью скрыв мимику.

Сидевший по центру преподаватель актерского мастерства едва заметно нахмурился, поднялся и отошел в сторону, чтобы лучше видеть сцену.

Пьеса продолжалась.

— Смиловаться? — Ци Фан медленно прокрутил на запястье воображаемый браслет и тонко усмехнулся. — Что ж, можно.

Он вскинул руку, поведя двумя пальцами:

— Раз уж Фу Второй так искренен, дадим ему шанс искупить вину.

— А не пролезть ли тебе через собачий лаз у главных ворот «Гуанша»? — Ци Фан сощурился и с отвращением отпихнул прижавшегося к нему человека: — Смыть, так сказать, скверну!

Оправив складки на брюках там, где только что касался грязный предатель, он развернулся и чеканным шагом покинул сцену. Каждая его черта дышала властью. Сидевшие в зале стажеры одновременно выдохнули, послышался восхищенный шепотный гул. Ли Сян поймал себя на мысли, что не в силах оторвать взгляд от Ци Фана.

И дело было не только в ключевой роли. Подача реплик, владение голосом, идеальный контроль эмоциональных оттенков — все это приковывало к нему внимание. Ли Сян перевел взгляд на преподавателя. Тот подпер подбородок рукой и едва заметно кивнул, явно оставшись доволен увиденным.

Этюд состоял из двух частей: сначала играла троица, затем сцену завершал дуэт Ци Фана. С последней репликой действие окончилось. Все пятеро выстроились в шеренгу, и Ци Фан сбросил реквизиторский пиджак.

— Слитность неплохая. Чжоу Линь, у тебя плавают дыхание, акцент слишком заметен, да и звук формируешь неправильно, — Линь Гохуа уперся руками в бока и принялся по очереди

разбирать ошибки. — Хуан Вэндун, я сколько раз повторял: не поворачивайся к залу спиной! Ты уткнулся лицом и полностью закрылся. Какая тут игра, если зритель ничего не видит?

— Простите, учитель, — Хуан Вэндун сжал губы и виновато опустил взгляд.

Очередь дошла до Ци Фана. Учитель Линь смерил его строгим взглядом, но парень встретил его абсолютно спокойно и открыто.

— Неплохо, — хмыкнул Линь Гохуа. — Нужный стержень есть. Но и у тебя недочетов хватает: эмоции можно давать чуть ярче. Подаешь реплики уверенно, однако на верхних нотах голос начинаешь «терять». Обрати внимание.

— Понял, — кивнул Ци Фан. — Спасибо, учитель.

Из пяти участников двое получили статичные роли и отыграли без блеска, разбирать там было нечего. На площадку выходила следующая группа. Ци Фан с товарищами расчищал пространство, когда у самой двери его догнал Ли Сян.

Помогая отодвинуть мебель, Ли Сян легким хлопком коснулся спины Ци Фана:

— Пошли со мной.

Ци Фан мимолетно взглянул на Линь Гохуа, и учитель разрешающе взмахнул кистью.

Получив добро, Ци Фан вышел вслед за менеджером. Они прошли по коридору и уединились в пустующей чайной комнате. Ли Сян прикрыл дверь и воодушевленно прошептал:

— Парень, тебе выпал сумасшедший куш!

Прежде сухие цифры рейтинга не давали полного представления, но поглядев на игру стажера вживую, Ли Сян окончательно убедился: у парня колоссальный потенциал, руководство оценит его по достоинству.

Ци Фан тем временем подошел к кофемашине, наполнил два бумажных стаканчика и один вежливо протянул менеджеру. Ли Сян даже почувствовал нечто вроде невольного уважения.

— О, спасибо, — он сделал глоток, тут же обжегся, высунул язык и судорожно отставил стакан: — Ой!

Ци Фан слегка покачал свой стаканчик и прислонился к высокой стойке:

— О каком куше речь?

— Ах да! — опомнился Ли Сян, увлеченно размахивая руками. — Потрясающие новости! Учитель Дуань устраивает показ, и компании выделили два слота для наших ребят. Рост у тебя отличный, дефиле на занятиях по пластике ты проходил. В ближайшие дни поднажмешь, возьмешь пару частных уроков — и этот шанс твой!

— Подиумный показ?

— Именно! Шанс колоссальный. Там соберутся представители крупнейших брендов. Если сумеешь приковать к себе внимание на подиуме — считай, зацепился.

Ци Фан прикоснулся губами к краю стаканчика, проверил температуру и сделал осторожный глоток:

— Когда именно?

— В следующем месяце.

Ци Фан чуть опустил веки. Следующий месяц — как раз то время, когда определится список кандидатов на подписание контракта.

Коли руководство готово предоставить ему столь редкую возможность, значит, его работу уже оценили по достоинству. В противном случае слот отдали бы кому-то другому.

Быстро взвесив все в уме, Ци Фан произнес:

— Хорошо, я понял.

Он прямо посмотрел на Ли Сяна:

— Я выложусь по полной.

Пока возможность не зафиксирована окончательно, нужно выкладываться на двести процентов. Шанс легко упустить — в этом бизнесе все меняется за секунду.

Нин Юэ не могла осознать всей важности этой новости, поэтому разделить радость Ци Фан мог только с Чжоу Юэхэном.

— Дуань Хунчэн? — переспросил Чжоу Юэхэн, услышав знакомое имя.

Ци Фан едва заметно нахмурился, гадая, какими узами этих двоих связывают обстоятельства.

— Брат, ты его знаешь? — поинтересовался он. — Кажется, он старший коллега в компании.

— Недавно слышал о нем, — Чжоу Юэхэн ненадолго задумался, нашел в почте нужное письмо и сверился с текстом: — На прошлой неделе мне прислали приглашение на этот показ, там как раз упоминалось его имя.

Напряжение, мгновенно охватившее Ци Фана, растаяло.

— Брат, ты планируешь прийти?

— Если в графике не появится срочных дел, загляну, — ответил Чжоу Юэхэн.

Всплеск искренней радости в голосе Ци Фана явственно прошел сквозь динамик телефона:

— Брат, я сделаю все, чтобы выйти на этот подиум. И ты меня увидишь!

Чжоу Юэхэн мягко усмехнулся и тепло ответил:

— Договорились.

Когда Ван Дун вошел в кабинет, Чжоу Юэхэн только успел завершить разговор. Он пролистывал ленту новостей: сверху висела свежая фотография Ци Фана, сразу под ней — отраслевая аналитика, перепощенная Ван Дуном. Они вдвоем составляли львиную долю публикаций у него в ленте. И тут Чжоу Юэхэна осенила странная деталь: обычно обожавший ставить лайки и оставлять комментарии Ван Дун ни разу не взаимодействовал с записями Ци Фана.

Догадавшись о причине, он поднял глаза на ассистента, только что положившего папку на стол:

— Ван Дун, ты видишь публикации Ци Фана?

— Публикации? — удивился тот. — Так у меня его даже в контактах нет.

Чжоу Юэхэн отложил телефон. На его лице на мгновение застыла пауза, а затем у губ заиграла усмешка.

Если память ему не изменяла, Ци Фан когда-то утверждал, будто случайно отправил контракт ему вместо Ван Дуна...

— Босс, а почему вы спрашиваете? — Ван Дун хлопал глазами, совершенно ничего не понимая.

— Да так, — ответил Чжоу Юэхэн. — Просто поймал кое-кого на маленьком обмане.

Так и не найдя объяснения, Ван Дун собрался уходить, но у самой двери спохватился и повернулся:

— Из полиции сообщают, что следов Чжоу Циньфэна по-прежнему не обнаружено.

Взгляд Чжоу Юэхэна мгновенно остекленел и похолодел:

— Далеко он не уйдет.

<http://bllate.org/book/20690/2152123>